

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Оксана БЛАЖИВСКАЯ,

кандидат юридических наук, судья Хозяйственного суда г. Киева

Summary

A general description of the Council Code in 1649 as an outstanding memorandum of codification of civil law is provided in this article. Thus, the author reveals the content and structure of this legislative act, analyzes the different points of view about the legal nature of Council Code. Special attention is paid to the historical conditions of acceptance of Council Code, as well as sources of this legal document, including features of the reception of the rules of *Ruska Pravda*, Lithuanian Statutes and the roman-byzantine law. Also, the author highlights the role and importance of the Council Code as codifying act to further improvement of the legislation and its place among the legislative acts of that period.

Key words: Council Code, codification, feudal law, law code, set of laws.

Аннотация

В данной статье дается общая характеристика Соборного уложения 1649 года в качестве примечательной памятки кодификации гражданского законодательства. Так, автором раскрывается содержание и структура данного законодательного акта, анализируются различные точки зрения по поводу правовой природы Соборного Уложения. Отдельное внимание уделяется историческим предпосылкам принятия Соборного Уложения, а также источникам данного правового документа, в том числе особенностям рецепции им норм Русской Правды, Литовских статуты и римско-византийского права. Также автором освещаются роль и значение Соборного Уложения как кодифицированного акта для дальнейшего совершенствования законодательства, а также его место среди законодательных актов того периода.

Ключевые слова: Соборное Уложение, кодификация, феодальное право, судебники, свод законов.

Постановка проблемы. На сегодняшний день огромное значение для исследования гражданского права Украины, его становления и развития имеет изучение истории кодификации гражданского законодательства. С этой целью особого внимания заслуживает Соборное Уложение 1649 года как один из самых известных памятников феодального права, чем и обуславливается актуальность темы исследования.

Состояние исследования. Несмотря на наличие значительного количества работ по истории Соборного Уложения 1649 года, эта тема исследована недостаточно. Многие вопросы остаются неразрешенными. Решение этой проблемы в значительной мере затрудняется состоянием источников, не позволяющих выявить полную картину развития русского права в этот период.

Целью и задачей статьи является раскрытие исторических предпосылок принятия Соборного Уложения 1649 года, его источников, а также значения

этого кодифицированного документа для дальнейшего развития гражданского законодательства.

Изложение основного материала. Соборное Уложение 1649 года – это один из важнейших памятников русского феодального права и один из наиболее известных законов российского законодательства. Оно выступало действующим источником права Московского государства на протяжении почти двух веков. Соборное Уложение оказало значительное влияние на развитие правовой цивилизации и закрепило основные черты государственного строя, которые определили дальнейшее политическое развитие страны.

Уложение возникло в период масштабной правотворческой деятельности правительства, которая пришлась на середину XVII века. Значение этого документа заключается, прежде всего, в дальнейшей разработке системы феодального законодательства. В нем отображается право, выражающее интересы господствующего класса и регулирую-

В.Д. Ткаченко, О.В. Петришина. – Харків : Право, 2002. – 432 с.

8. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. – т. 2. – М. : Юрид.лит., 1982. – 360 с.

9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М. : Издательская группа НОРМА–ИНФРА. – М, 1999. – 552 с.

10. Сирих В.М. Теория государства и права. – М. : «Юстицинформ», 2001. – 529 с.

11. Темнов Е.И. Теория государства и права : Учебное пособие для вузов. / Е.И. Темнов. – М. : Издательство «Эк-замен», 2003. – 320 с.

12. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : «Юристъ», 1997. – 672 с.

13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М. : Юристъ, 2004. // [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1598_page_86.html.

14. Теория государства и права : Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2002. – 616 с.

15. Котюк В.О. Теория права: Курс лекций : Навч. посібник для юрид. фак. вузів. – К. : Вентурі, 1996. – 208 с.

16. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М. : Юрайт, 2000. – 432 с.

17. Кашанина Т.В., Катанин А.В. Основы российского права : Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001. – 800 с.

18. Журавльов Дмитро Володимирович. Система трудового законодательства України : дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 (трудовое право; право социального обеспечения) / Національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2005. – 174 с.

шее различные процессы социально-экономической, политической и правовой сфер деятельности феодального государства. Принятие единого кодекса законов в значительной мере способствовало унификации и упорядочению феодального судоустройства и судопроизводства в пределах всей страны.

Уложение 1649 года впервые в истории российского законодательства отразило в полной мере статус власти царя. Кодекс раскрыл структуру центрального государственного аппарата и органов власти на местах [1, с. 312]. Именно Уложение четко продемонстрировало, что в политической организации феодального общества важную роль играет церковь. Между тем, с целью усиления царской власти ее роль была несколько ограничена, в первую очередь путем лишения ее возможности увеличивать земельные наделы, иметь слободы и торгово-промышленные учреждения в городах, а также ряда привилегий в сфере управления и осуществления судопроизводства.

В то же время некоторые исследователи заявляют, что положения Соборного Уложения не дают возможности в полной мере ознакомиться с особенностями государственного строя, формой правления, организацией государственного аппарата и т. п. [2, с. 111]. Однако неоспоримым остается тот факт, что в Уложении содержится немало статей, посвященных механизму российского государства XVII века.

В этом документе нашли свое отражение те правовые понятия, которые в такой степени обобщения и конкретизации ранее не существовали в законодательстве. В сфере экономики Уложение закрепило способ образования единой формы феодальной земельной собственности. В социальной сфере оно отразило процесс консолидации классов. Кроме того, в этом кодексе был отражен начальный этап перехода от классово-представительной монархии к абсолютизму, определены некоторые пути подчинения церкви государству. В значительной степени были разработаны вопросы материального и процессуального права. В сфере судопроизводства Уложение оказало значительное влияние на централизацию судебно-административного аппарата, детальную разработку и закрепление системы суда, унификацию права на основе принципа права-привилегии.

Уложение 1649 года считается сводом феодального права, вобравшим в себя многие нормы предыдущих памятников права. Древнейшим из них выступает Русская Правда как кодекс норм прецедентного права, которые освещали, в частности, социально-политический строй Киевской Руси, особенности имущественных отношений, систему наказаний и т. д. В ней впервые, кстати, упоминаются положения об устройстве вотчины.

Стоит отметить, что до Соборного Уложения основным юридическим путеводителем служили Судебники 1497 и 1550 годов, которые представляли собой свод норм преимущественно процессуального характера. Первым опытом кодификации правовых норм стал Судебник 1497 года. Его источниками выступили Русская Правда, Псковская судная грамота, а также уставные грамоты и отдельные указы Великого князя. Судебник принято делить на три части: 1) нормы о центральном суде (статьи 1–36); 2) нормы о местном суде (статьи 37–45); 3) нормы о материальном гражданском и уголовном праве (статьи 46–66) [3]. При этом нормам гражданского права Судебник уделил лишь несколько статей, поскольку согласование противоречивых норм обычного права, существовавшего в тот период на московских землях, считалось достаточно сложным занятием для кодификаторов.

Кодификация норм российского права получила свое закрепление также в Судебнике 1550 года. В его основу легли статьи Судебника 1497 года, но круг регламентированных вопросов был значительно расширен. В нем появились нормы о феодальном землевладении – вотчине, а также более подробно регулировался судебный процесс. Статьи нового Судебника касались преимущественно тенденций дальнейшей централизации управления и судопроизводства в государстве [4, с. 3].

По мнению некоторых ученых, в основу Уложения были заложены два начала – обычное и законодательное право. Преобладало все же обычное право [5, с. 235]. Это объяснялось тем, что широкий круг отношений регулировался нормами обычного права, которое не требовало утверждения законодательной властью и не отражалось в памятниках письменного права. Обычаем и традициям отводилась чрезвычайно важная роль, поскольку

ку в силу разных культурно-исторических причин в государстве практически отсутствовала рецепция норм римского права, которая заложила основы правовых отношений средневековых государств Западной Европы. Роль, эквивалентную римскому праву, на Руси играли правовые нормы, изложенные, в первую очередь, в Библии. Поэтому Уложение некоторые авторы рассматривают как православный памятник права [6, с. 21].

Соборное Уложение часто называют кодексом, и это в полной мере соответствует действительности, поскольку уложением в древности обозначали законодательные кодексы, которые представляли собой не только систематизацию законодательного материала, что относилось ко всем или нескольким отраслям права, но и переработку самого свода. Многие авторы считают, что рассматривать Соборное Уложение в качестве кодекса с юридической точки зрения неправильно, поскольку термин «кодекс» в юридическом смысле означает совокупность действующих норм отдельной отрасли права, а Соборное Уложение – это документ более широкого назначения, состоящий из отдельных кодексов, поэтому правильнее называть его «сводом законов» или «кодексом законов». По мнению других исследователей, Уложение включает в себя материал, относящийся не к одной, а к нескольким отраслям права того времени [7]. Однако уровень систематизации в отдельных главах, посвященных конкретным отраслям права, был не столь высоким, чтобы считать Уложение кодификацией и даже совокупностью кодексов, поэтому они называют этот правовой акт систематизированным законом.

Заслуживает внимания точка зрения И.А. Исаева, который называл Уложение сводом всех действующих правовых норм. Аналогичной позиции придерживался и М.Ф. Владимирский-Буданов, указывая на то, что Уложение является своеобразным итогом предыдущей законодательной деятельности. В.Н. Латкин также отмечал, что Уложение не создало новых юридических норм, а лишь стало своеобразным отражением того, что было произведено предыдущим законодательством. Однако Н.Я. Новомбергский настаивал на том, что Уложение отличается от других законодательных актов как существенными чертами, присущими только ему, так и наибольшим

количеством использованных отечественных и зарубежных источников [6, с. 22-23]. При этом Уложение стало первым в истории феодального государства систематизированным сборником юридических норм, касающимся государственного, административного, гражданского и уголовного права, а также порядка осуществления судопроизводства.

До сегодняшнего времени дискуSSIONными остаются вопросы о содержании данного правового памятника, истории его разработки, нормативном составе и дальнейшем совершенствовании.

Во многих научных работах Уложение рассматривалось в наиболее разнообразных аспектах – юридическом, историческом, лингвистическом. На начальном этапе историографии Уложения характерным был анализ этого памятника в целом, основанный преимущественно на данных, содержащихся в самом Уложении, с незначительным привлечением дополнительного материала. По мере увеличения объема знаний о данном правовом документе исследователи переходили от его общей характеристики к изучению отдельных проблем. Особенно подробно исследовался вопрос об источниках Уложения. Последнее имеет значение не только для истории этих источников, но и разъясняет характер феодального права и показывает, в какой степени данные источники воплотились в Уложении.

Исследуя содержание Уложения, многие авторы указывали на то, что значительная часть историков, включая историков права, в процессе изучения источников данного правового акта применяли формально-текстологический и формально-юридический методы. Данные методы основаны на принципе, согласно которому при наличии определенных условий правовые нормы способны «кочевать» с одного памятника в другой, приспособляясь при этом к условиям исторического периода. Поэтому при составлении нового законодательного свода преобладал прием кодификации [4, с. 28-29].

Источниками Соборного Уложения стали судебники, указные книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов, литовские и византийское законодательство. Также в нем нашли свое отражение частные правовые акты. Но основными источниками были царские указы, так называемые «уложения», датированные разными го-

дами, а также записные книги различных приказов.

При написании Уложения верховной властью были прямо указаны его источники, которые легли в основу его отдельных статей. Однако источником, в наибольшей степени использованным в Уложении 1649 года и не упомянутым властями в официальном перечне источников, оказался Литовский статут 1558 года.

При изучении Уложения исследователи неоднократно указывали на совпадение многих норм Уложения и Литовского статута. Так, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, главы II–V, VII и IX Уложения, которые включали в себя главным образом нормы государственного права, являются буквальным переводом Литовского статута, и почти вся глава XXII взята из данного источника. Тем не менее, он отмечает, что рецепцию Статута в Уложение можно рассматривать как самостоятельное творчество права [8].

По мнению некоторых авторов, в данной ситуации стоит говорить лишь о заимствовании системы размещения законодательного материала, правовых определений и формы узаконивания [6, с. 27].

Например, В.М. Строев отмечает, что составители Уложения позаимствовали только содержание, но не само изложение (форму) статей из источников, в одних случаях сокращая содержание заимствованных статей, а в других – дополняя его [9, с. 30]. Похожей позиции придерживается в своих трудах и В.О. Ключевский, утверждая, что Статут послужил не столько юридическим источником для Уложения, сколько кодификационным пособием для его составителей, своеобразным образцом [10, с. 137].

Немаловажным является вопрос рецепции Уложением норм римско-византийского права. Некоторые исследователи убеждены, что византийское право оказало значительное влияние на Уложение, но опосредованно, поскольку рецепция византийского права в отечественное законодательство проходила постепенно посредством древнерусских законодательных сборников. Таким образом, можно говорить о синтезе византийского и русского права, однако Уложением было заимствовано только то, что раньше было усвоено в народном сознании и не противоречило действительности

[4, с. 24]. Противники такой позиции отмечали, что не все статьи Уложения, сходные по смыслу с византийскими источниками, были заимствованы из них [6, с. 28].

Для лучшего изучения данного вопроса недостаточно применить только формально-юридический сравнительный анализ российского и византийского права, необходимо также обратить внимание на социально-экономические условия заимствования и возможности одинаковых путей развития права в подобных исторических условиях. Что же касается византийского права как источника Уложения, то такая ссылка, по мнению отдельных исследователей, была обусловлена желанием московских царей придать авторитетности их законодательной деятельности, поскольку основы византийского права были известны на Руси еще со времен существования древнерусского государства [5, с. 255].

В отличие от предыдущих законодательных памятников, Уложение сохранило материалы, которыми характеризуется вся процедура его составления. Данные по истории Уложения позволяют исследователям говорить о процессе его принятия, о его взаимосвязи с предыдущими законодательными актами, о его структуре и о рецепции им зарубежного права.

Необходимо отметить, что принятию Уложения предшествовал ряд острых социально-политических кризисов в Русском государстве. Внутреннее положение страны переживало не лучшие времена. Необходимость принятия Уложения возникла с острой общественной потребностью. К моменту его разработки действующее законодательство не отвечало требованиям своего времени. К середине XVII века Судебник Иоанна IV совершенно устарел, а изданные царские указы не были систематизированы и кодифицированы, в результате чего неоднократно высказывалось мнение об упорядочении законодательства.

Для создания Уложения в 1648 году царем Алексеем Михайловичем была назначена кодификационная комиссия, которой поручалось провести следующую работу: выписать из правил святых Апостолов и святых Отцов и с градских законов греческих царей статьи, «подходящие к государственным и земским делам»; собрать и сравнить со старыми судебниками предыдущие указы и бояр-

ские приговоры, «написать снова» те статьи, на которые в прошлом не ссылались судебники и которые не упоминались более в боярских приговорах [6, с. 31].

Значительное место в Уложении 1649 года принадлежало непосредственной законодательной инициативе участников Земского Собора. Учитывая, что царский приказ не предусматривал создания нового кодекса, а лишь указывал на необходимость свода имеющегося законодательства, то новые статьи только заполнили пробелы действующих законов. Выборными представителями различных слоев населения были предложены около восьмидесяти новых статей, вошедших в содержание свода законов. При подготовке Уложения учитывались многочисленные просьбы столичного и провинциального дворянства, торговых и посадских людей.

Принятие проекта Уложения преследовало две цели: привести в систему существующее законодательство и разработать новые нормы по неотложным вопросам. Первая задача требовала сбора предыдущих указов и боярских приговоров, разбросанных по ведомствам, сравнение законодательного материала со старыми судебниками, предусматривала возведение действующих законов воедино и нормирование случаев, непредвиденных этими законами. Для решения второй задачи необходимо было изучить правовые потребности народа, а также практику судебных и административных учреждений.

XVII век в истории России характеризовался высоким уровнем развития феодального хозяйства, когда наряду с основными институтами феодального строя получили значительное развитие сопутствующие социально-экономические явления – товарно-денежный оборот, процесс образования рынка, рост торгового капитала. Все это в значительной степени способствовало развитию права. Начинают приобретать всеобщий характер такие разновидности права, как залоговое право, обязательственное право, в том числе обязательства из причинения вреда, долговое право и связанные с ним договорные отношения в сфере займа, поклада и подряда. Однако нормы гражданского права не были полностью отделены от других смежных норм [4, с. 161]. Недифференцированность гражданско-правовых норм того времени отразилась и на языке права. В одном и том

же правовом источнике содержалось несколько альтернативных, а порой и взаимоисключающих положений по одному и тому же вопросу [11, с. 54].

Предпосылкой принятия Уложения было и то обстоятельство, что российское законодательство первой половины XVII века находилось в хаотическом состоянии: законов было очень много, но они не были приведены в систему, не были согласованы между собой и, несмотря на их большое количество, не охватывали всех сторон жизни, в частности, отсутствовали законы, регулирующие торговую и промышленную деятельность [9, с. 52].

По замыслу законодателей Уложение предусматривалось как последнее слово московского права, как полный свод всего законодательного материала первой половины XVII века. Несмотря на казуальность изложения, Соборное Уложение отличалось достаточно высокой для своего времени юридической техникой. Прежде всего, оно отличалось объемом своего юридического содержания. В материале, сведенном в 967 статей и 25 глав, отсутствовало четкое и последовательное распределение норм по отраслям и институтам права, однако тематические главы Соборного Уложения имели конкретный объект нормирования [1, с. 312].

Несколько иной позиции придерживался В.О. Ключевский, по мнению которого, источники в Уложении использованы хаотично и неполно, и много статей не согласованы между собой. Столь длительный срок действия Уложения не является его преимуществом, а лишь свидетельствует о том, насколько «у нас можно обойтись без удовлетворительного закона». Уложению не хватает многих признаков, которые бы свидетельствовали о его совершенстве [10, с. 340].

Вместе с тем, В.О. Ключевский справедливо подчеркнул, что как памятник законодательства Уложение сделало значительный шаг вперед по сравнению с судебниками, в большей степени охватило сферы законодательства. Оно выступило не практическим руководством для судьи и управителя, а самим правом [10, с. 340]. Стоит отметить, что в Уложении значительная часть содержания уделена формальному праву, в частности, суду и судопроизводству, допуская много пробелов в праве материальном. Однако,

несмотря на это, исследователи совершенно верно считали Уложение главным источником отечественной юриспруденции.

Структура Уложения отражает развитие всех отраслей права того времени – административного, финансового, гражданского. Подробно исследуются проблемы права собственности, договорного и наследственного права. Соборное Уложение открывала широкая преамбула, в которой отмечалось о ходе разработки и утверждения законодательного свода. Язык Уложения доступный и понятный для всех слоев населения, тем не менее законодательство того времени было сословным и исключало равенство граждан перед законом. Мера ответственности, характер наказания, а иногда и сама правовая процедура, зависели не столько от предмета рассмотрения дела, сколько от статуса участников правовых отношений [7].

С позиции юридической науки описание Соборного Уложения стало результатом значительной скрупулезной работы по кодификации нескольких десятков тысяч царских указов и боярских приговоров, рецепции норм римско-византийского права, консолидации поместного и вотчинного права [12, с. 63]. Все источники Соборного Уложения были переработаны российскими законодателями в соответствии с потребностями русской жизни.

Выводы. Соборное Уложение способствовало закреплению российской государственности, юридически оформило как обязанности, так и права различных сословий, создало единую судебную систему. Неоднократные попытки принятия нового уложения на протяжении XVIII века не имели успеха, и обнародованное в 1649 году Уложение еще долго продолжало действовать. Так, нормы Уложения вошли в Полное собрание законов Российской империи 1830 года и в значительной степени были использованы при составлении XV тома Свода законов и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. И то обстоятельство, что до сегодняшнего дня не сделано полной и всесторонней оценки Соборного Уложения, лишь подтверждает тот факт, что оно относится к числу наиболее емких по содержанию законодательных памятников истории и превосходит все предшествующие памятники русского права.

Список использованной литературы:

1. Кодифікація цивільного законодавства на українських землях. – Т. 1 / уклад. Ю.В. Білоусов, І.Р. Калаур, С.Д. Гринько та ін. ; За ред. Р.О. Стефанчука та М.О. Стефанчука. – К. : Права єдність, 2009. – 1168 с.
2. Тарановский Ф.В. История русского права / под ред. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – 272 с.
3. Терещенко Е.А. Ограниченные вещные права: от Псковской судной грамоты до Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.А. Терещенко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sworld.com.ua/simpoz2/81.pdf>.
4. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. – Л. : Наука, 1980. – 271 с.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 799 с.
6. Анучина Ю.Н. Историко-правовое исследование гражданского права по Соборному Уложению 1649 г. : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Анучина Юлия Николаевна. – Тольятти, 2009. – 240 с.
7. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции / В.А. Томсинов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tomsinov.com/IOGP/sob_ub.pdf.
8. Владимирский-Буданов М.Ф. Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича / М.Ф. Владимирский-Буданов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/_Raritetnye_knigi/Bezobrazov_V_P_Sbornik_gosudarstvennyh_znanij_04_1877.pdf.
9. Строев В.Н. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 г. / В.Н. Строев. – СПб., 1833. – 167 с.
10. Ключевский В.О. О русской истории : сборник / под ред. В.И. Буганова. – М. : Просвещение, 1993. – 534 с.
11. Ачмизов А.А. Правовое положение крестьянства по Соборному Уложению 1649 года / А.А. Ачмизов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 53–59.
12. Карнацкинский В. От Соборного Уложения – к Гражданскому кодексу / В. Карнацкинский, Н. Михайлов // Российская Федерация сегодня. – 1999. – № 18. – С. 63.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

Росина БОЙКО,

аспирант кафедры административного, конституционного и финансового права
Открытого международного университета развития человека «Украина»,
главный редактор издания «Госзакупки»

Summary

The article investigates social control of work. The essence of social control in the field of safety, legal aspects regarding the exercise of social control and its current situation in Ukraine.

Particular attention is focused on the specifics of conducting the public control of occupational safety trade union organizations.

Definitely some of the problems that arise in the course of public control over observance of labor protection legislation. Suggestions for changes and additions to the legislation of Ukraine regulating public control.

Key words: social control, labor and trade unions.

Аннотация

Статья посвящена исследованию общественного контроля за охраной труда. Проанализированы сущность общественного контроля в сфере охраны труда, правовой аспект порядка осуществления общественного контроля и его современное состояние в Украине.

Отдельное внимание в работе сосредоточено на особенностях проведения общественного контроля за охраной труда профсоюзными организациями.

Определены некоторые проблемы, возникающие при осуществлении общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда. Сформулированы предложения для внесения изменений и дополнений в законодательство Украины, регулирующее общественный контроль.

Ключевые слова: общественный контроль, охрана труда, профсоюз.

Постановка проблемы. Общественный контроль – один из видов социального контроля, который осуществляют объединения граждан и сами граждане. Он является действенным способом привлечения населения к управленческим функциям и важным средством реализации народовластия. В сфере охраны труда общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда осуществляют профессиональные союзы, их объединения в лице своих избираемых органов и представителей, а в случае отсутствия таких органов – уполномоченное наемными работниками лицо.

В демократически развитых странах общественный контроль занимает ключевое место в системе обеспечения законности в сфере государственного правления. Кроме того, в некоторых странах общественный контроль закрепили в специальных законах, регулирующих отношения между органами

государственной и исполнительной власти и общественностью.

Значительное внимание вопросу осуществления общественного контроля уделяет Международная организация труда (МОТ). Позиции МОТ по этому вопросу закреплены в Конвенциях. Среди них, в частности, выделим Конвенцию № 135 о защите прав представителей на предприятии и возможности, которые им предоставляются (1971 г.) и Конвенцию № 167 о безопасности и гигиене труда в строительстве (1988 г.).

Актуальность темы исследования. Несмотря на большое количество научных работ на тему общественного контроля, все же есть основания констатировать, что украинские ученые до сих пор не уделили должного внимания освещению темы общественного контроля за охраной труда и его проблемам. Поэтому считаем, что такие вопросы требуют теоретического и научного рассмотрения.

Цель и задачи статьи. Цель статьи – исследовать общественный кон-